

Я, Бехемат / I, Behemat (рассказ)

Перевод коллектива "Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения". Их группа VK находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Я, Бехемат / I, Behemat (рассказ)

Автор	Эрик Грегори / Eric Gregory
Переводчик	Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения
Издательство	Games Workshop
Источник	White Dwarf 461
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Че греха таить, - сказал Яггл. - Я обмочился по полной.

Он сидел, прислонившись к свиному корыту. Свинья здесь осталась всего одна. Он уже покончил с овцами и козами, а впереди - может, следующей ночью, или же ночью, которая наступит за ней - его

ждали коровы. Сонный и насытившийся, он положил руку на свой живот и рыгнул. Ночную тишину сорвал рокот грома, прокатившийся снаружи.

Грома без дождя.

- Они притащили меня прям к чокнутому боссу, слышь? Босс, Ваззит, он мне затирает: «Ты эт лживый ворюга и поганец, Яггл, с тобой все, с концами». Ну а я, я напугался. Я ж не знал, че эта значит. Ну я и обмочил свою ногу и подумал еще: че это, они меня в кишки попыряют что ли? Или кромсакам скормят?

Последняя свинья осторожно взглянула на него. Ему нравилась эта свинья. Он думал, что прибережет ее, пока от коровок ничего не останется. Она его слушала. Не боялась его, даже когда он пожирал ее сородичей.

- Изгнание, - сказал он. - Босс сказал, что я все, с концами, но на самом-то деле изгонял меня. Я те отвечаю, у самых тупых поганцев всегда самая большая сила. Ну как так? Ваззит все болтал и болтал о том, какой я плохой, и что шобла Ямоскрытней терпеть этого не собирается, а я уж совсем одурел и обмочился под себя. А в наказание...

Он обвел руками человеческий амбар. Кровавое сено, стойла с тщательно освежеванными тушами, оставшийся скот. И вилы, торчавшие из груди фермера.

- Все это, - проговорил он. - Не так уж и плохо. Не так уж плохо быть одному.

На этот раз гром прокатился еще ближе. Летучие мыши закопошились под балками. Сверчки снаружи завели свою ночную песенку. Свинья фыркнула.

- Не так уж! А когда я со всеми вами разберусь, я...

Он осекся. Что будет тогда?

Если он отправится на север в горы, банда прибьет его на месте, как только увидит. На западе он уткнется в стены людского города; бронированные стражники со своими мечами и стрелами заколют его насмерть. А здесь, на опушке Мшаного Рога, можно было встретить разве что редких звероловов да безумных людских фермеров. И все они с превеликой радостью проткнут его вилами, если он, конечно, не успеет пырнуть их первым.

Снова раздался грохот. Еще более громкий. На стук дождя не было и намека. На мгновение вослед прокатившемуся грому повисла тишина. Даже сверчки поутихли. Будто бы ночь ждала от него ответа. Плана. Примерно этим он и занимался в шобле Ямоскрытней: был тем, кто придумывал планы, которые босс присваивал себе. Он прислонил кончики пальцев к вискам, словно идею приходилось раскапывать - он всегда делал так, когда предстояло о чем-то всерьез подумать.

Что же он собирался делать?

Казалось, гром сотряс землю. Он прогремел прямо над ним. Прямо здесь. Все владение содрогнулось. А дождя все не было. Летучие мыши вспорхнули и заметались под крышей, свинья и прочий скот стали тревожно переминаться с ноги на ногу. Яггл нахмурился и поднял взгляд, пальцы все еще оставались у висков.

Крыша амбара затрещала и разошлась.

Через небесную щель из темноты вынырнула громадная рука и заслонила собой весь мир; прежде чем

Яггл мог бы двинуться с места или вскрикнуть, пальцы сомкнулись вокруг него, захватив с собой лошадиные стойла, груды овечьих туш и мертвого фермера в придачу. На долгое мгновение все вокруг потонуло в зловонии и шуме: в округе разнеслись вопли животных, и все смешалось в куче плоти, принадлежи она живым или мертвым созданиям. Сила тяжести вмиг исчезла, и Ягглу пришлось бороться с сеном, мясом, деревом и дерьмом. Он сжался в клубок и закрыл голову руками, получив удар копытом...

И вдруг начал падать. Падать во тьму. Прежде, чем он успел завопить, он приземлился на что-то мягкое и мясистое. Он покатился вниз и вскоре плюхнулся в кучу по всей видимости мокрой листвы. Во всяком случае, это пахло мокрой листвой. Скотина, обглоданные туши и расколовшиеся балки попадали вокруг него. Яггл прикрыл голову и пополз в сторону, лишь бы оказаться подальше от безумного мычания падающих коров.

Животные опускались в горы листьев, крутились и ревели. Одно копыто зарядило Ягглу прямо в грудь и отбросило его на другую тушу. Ночное зрение грота дало понять, что это было омертвелое тело фермера. Тяжело дыша, Яггл встал на ноги и вытащил вилы из груди мужчины, а затем поднял голову к небесам.

Прямо на него глядел один единственный глаз колоссальных размеров.

Глаз моргнул.

- ДО ПОРЫ ДО ВРЕМЕНИ, - пророкотал голос с неразборчивым гурийским акцентом, и прозвучало это так, словно по округе прокатилось землетрясение.

Яггл задрожал и покрепче ухватился за вилы, пока искалеченные коровы продолжали мычать вокруг. Он вдруг понял, что стоит по голень в крови и внутренностях, и одному богозверю Бехемату известно, в чем еще.

Мешок, подумал он. Он оказался в мешке гарганта. До поры до времени.

Воздух загустел и сделался премерзким, дышать было тяжело. Неужели ему предстояло задохнуться? Он стоял в крови, раненые животные отчаянно бились вокруг, а гаргант - громадный гаргант - определенно намеревался съесть его. Если повезет, он задохнется или разобьет себе череп до того, как гаргант перегрызет его своими зубами.

Удача не собиралась спасти его. Ему нужен был план. Он же вроде был гротом с планом на каждый случай, всего-то надо было подумать...

- ЧТО Ж, - сказал гаргант. - ОДНУ МОЖНО.

Мешок покачнулся, когда глаз исчез из поля зрения грота, и Яггл потерял равновесие. Отверстие расширилось, на мгновение явив звездное небо, а затем громадная ручища затмила ночь и сунулась внутрь, сомкнув пальцы вокруг коровы.

То, что Яггл сделал сразу после этого, не было частью плана. Во всяком случае, не того, за который он бы поручился. Перед ним пронеслось паническое мгновение полного отчаяния и мнимой надежды. Грот поднял свои чересчур большие вилы над головой и вонзил их в палец гарганта со всей той силой, на которую только был способен.

Хотя скорее... попытался сделать это. Зубцы просто-напросто скользнули по ногтю гарганта и вошли в бок несчастной коровы. Когда гаргант потащил ее наружу, Яггл устремился следом за ней. Грот взвыл,

показавшись из мешка и вдохнув ночной воздух, а потом...

Остановился.

Гаргант держал Яггла и бедную израненную корову на ладони. На его голову был напялен большой черный капюшон, выделанный из кожи – кого же он убил, чтобы выдубить всю эту кожу? – а за капюшоном притаились глаза гарганта, выражающие тупое любопытство.

- ТЫ ПЫТАЕШЬСЯ СОЖРАТЬ МОЮ КОРОВУ? – спросил гаргант.

От его дыхания смердело, а ветер, поднимавшийся, когда он говорил, мог сдуть Яггла, если бы тот не держался так крепко за вилы. Ответ грота, внезапно порожденный его ртом, оказался неожиданным, незапланированным и неумышленно честным.

- Это ты пытаешься сожрать мою корову, – сказал он.

Гаргант поднял голову, и из его пасти раздался невероятной грохот. Должно быть, он разбудил всех жителей Гура. А затем он принялся пыхтеть, будто делая короткие вдохи и выдохи.

Смех. Он смеялся.

Какую бы показную храбрость ни испытывал Яггл до этого самого момента, теперь она крохотным камнем ужаса пошла ко дну его желудка.

«Поганец, – подумал он. – План, ты, поганец. Тебе нужен план».

- ДА КТО ТЫ ТАКОЙ, – пророкотал гаргант, – РАЗ СМЕЕШЬ ПОКУШАТЬСЯ НА КОРОВУ ХРАДОТА, СИЛЬНЕЙШЕГО ИЗ МЕГА-ГАРГАНТОВ? КТО ТЫ ТАКОЙ, РАЗ ДУМАЕШЬ, ЧТО ТЫ СИЛЬНЕЕ?

И вдруг ответ пришел ему в голову. Чистейший и безупречный, да еще и в самый последний момент, прямо как лучшие из его планов.

- Бехемат, – просто ответил Яггл.

На миг гаргант Храдот замолчал. Он придвинул Яггла и корову поближе к себе, сощурившись, чтобы лучше рассмотреть.

- А? – сказал он.

- Я богозверь Бехемат, и я переродился. Я владею, – он махнул за горизонт, – всем этим, да и всем остальным тоже, и этой коровой. Все это принадлежит мне.

- ТЫ СЛИШКОМ МАЛЕНЬКИЙ.

Яггл кивнул.

- Я переродился. И начал с малого.

Храдот повертел его влево и вправо, рассматривая грота со всех сторон. Гарганты не особо славились своей набожностью, но Яггл не терял надежды: если ты оказался больше всех остальных, то, возможно, в тебе пустит корни страх, что где-то там есть некто во много раз больше тебя. Гаргант вряд ли проникнется любовью к богу, однако же он может жить в страхе перед ним.

- ДОКАЖИ-КА, – сказал Храдот.

- Хорошо. Слушай сюда, я скажу тебе такое, че может знать только бог.

Гаргант заворчал. Похоже, ему пришелся по вкусу этот способ доказательства. Яггл отпустил вилы и прислонил кончики пальцев к вискам. Он закрыл глаза и нахмурился, что-то промычав. А затем внезапно открыл их.

- Сытная жарка, - сказал Яггл. - Лучшая в твоей жизни.

- ЧЕ?

Яггл понял, что с этим кадром ему придется говорить медленно и излагать мысли четче.

- Я, Бехемат, отведу тебя, Храдота, к лучшей жарке, которую ты только пробовал в жизни. А когда съешь лучшую жарку в жизни, то сразу поймешь, что я переродившийся богозверь. И ты будешь слушать, че я скажу.

Гаргант ухмыльнулся. Его отвратительно дыхание окатило Яггла с ног до головы.

- ЛАДЫ, - сказал он. - НО, ЕСЛИ ОНА БУДЕТ НЕ ЛУЧШЕЙ, Я СЪЕМ ТЕБЯ НАПОСЛЕДОК. БОГ ТЫ ИЛИ НЕТ.

***

Яггл никогда особо не желал наилучших взаимоотношений со своей шоблой. По его мнению, все они были тупее среднестатистической своры гротов. Они были не просто глупыми, но еще и унылыми, как какая-нибудь грязюка, а в жизни довольствовались одной рутинной, то есть тем, что день за днем и ночь за ночью чередовали бои в выгребных ямах с коллективными грибными помешательствами. Кто отличался на этих боях, временно становился чокнутым боссом. На этом, собственно, все.

Ну как так вышло, что он родился среди тупиц? Почему он не мог оказаться под руководством Скрагротта или Грибблака - какого-нибудь поганца с даром предвидения? В те времена, когда он немногим отличался от споры, Яггл уже знал, что он не такой как остальные гроты, что он лучше других гротов. Он довольно быстро отдалился от них; все остальные Ямоскрытни вечно дразнили его за плохое настроение и гоняли по пещерам, когда он был еще совсем маленьким и мог свернуться в мячик. Когда же он вырос, они разглядели в нем потенциал.

«Наша проголодалась, отыщи-ка нам парочку юдишек».

«У нас больша нету сырь-корня - захапай маленько у поганцев из Паучьего леса».

«Сквиги удрали! Кому-то нада ийти ловить их!»

Решать проблемы банды было сродни настоящему безумию. Некоторое время. Но вместе с тем он продолжал скучать, а они продолжали надоедать ему, да и ценить-то они его толком не научились. Чтобы как-то развлечь себя, он стал придумывать небольшие игры. Например, «Наложи Сквигова Дерьма Так, Шобы Босс Проехался На Нем» или «Напиши Жуткие Послания На Стенах Пещеры и Притворись, Что Они От Ночных Призраков». Или его любимая: «Скока Жубов Я Успею Спереть Из Ртов Мертвецки-Пьяных Поганцев, Прежде Чем Они Заметят?». Ответ на этот вопрос был: «порядочно!» Но это оказалась игра, из-за которой, в конце концов, он попал в беду. Хотя скорее не в беду, а в изгнание.

«Ты плахой поганец, Яггл, с тобой все, с концами».

Сегодня банда осталась под взором Дурной Луны. Гроты кутили в свете звезд и порхающих грибокрылов. Ветер подхватывал едва разборчивые аплодисменты и уносил вдаль; даже с плеча Храдота Яггл слышал крики дерущихся. Он уцепился за петлю в капюшоне гарганта и крикнул прямо ему в ухо.

- Туда! Топай на визг.

И гаргант потопал.

Чувствовал ли Яггл неопределенный дискомфорт в задней части черепа, пока вел Храдота в самое сердце всего того, что когда-либо знал? Возможно. Слово кто-то стучал ему по голове. Но даже если и так, это легкое постукивание полностью затмил внутренний голос, кричавший ему: это сила, это предвидение! Владение тряслось под ним. По-настоящему тряслось! Он взглянул на верхушки деревьев и горы, и облака, а потом на свою бывшую шоблу - все казалось ему таким крохотным. Впрочем, они всегда были такими маленькими. Куда меньше его.

Так он и глядел по сторонам своим немигающим увлеченным взглядом, а тем временем стопа Храдота уже успела сравнять с землей наблюдательные пункты, расположившиеся по границам лагеря, и отшвырнуть спящего троггота. Все кутили в ямах были чересчур дурными (и слишком уж грибопившимися), чтобы вовремя сообразить, что происходит - даже если бы целый мир задрожал и раскололся бы на части прямо у них на глазах. Единственной вещью, о которой им стоило беспокоиться, были... сквиги.

Сквиги врезались в голень Храдота - крохотное стадо с наездниками - и гаргант приостановился, прежде чем снова продолжить свой шаг. На мгновение Яггл испугался, что Мега-Гаргант разозлится и в гневе выкинет его подальше... но нет - Храдот лишь засмеялся от восхищения.

- ЭТО ЧТО ТАКОЕ? - проревел он.

Наездники на сквигах были единственными воинами в банде, при виде которых можно было намочить штаны. Лишь они были в любой момент готовы к драке. Дюжина с лишним гротов-ветеранов стиснули зубы (и лишь парочка из них истошно завопила), когда сквиги, пробежав мимо гарганта, описали круг и развернулись для нового захода.

Продолжая смеяться, Храдот схватил одного наездника вместе со сквигом и сунул обоих прямо себе в пасть. Влажный хруст раздался в такой неожиданной близости, что Ягглу стало не по себе. Но вместе с тем эти звуки вызывали у него и некоторый трепет.

- АХ, - сказал гаргант. - АХ, КАК ЖЕЖ ХОРОШО.

Что ж, а вот это уже было похоже на облегчение. Яггл не был полностью уверен, что эти гроты и сквиги будут хоть сколько-нибудь хороши на вкус, но он точно знал - стоит гарганту съесть достаточно, и помутнение рассудка ему обеспечено.

- Гляди туда, - позвал Яггл, указывая в сторону бойцовской ямы. - Гляди на них! Все вместе и прям на тарелочке. Для тебя.

Храдот одобрительно хмыкнул и сгреб гротов своей рукой, как если бы Яггл зачерпнул немного воды. Он поднес корчащуюся массу бывших компаньонов Яггла ко рту, и на мгновение гроту удалось различить лица тех, кого он когда-то знал. Дритслип, который заслал его на поиски сырь-корня. Кособрюх, чье

нытье чокнутому боссу в первую очередь привело к его, Яггла, изгнанию.

Видели ли они его? Видели ли они Яггла и знали ли, кто накликал беду на их головы?

Нет. Вероятно, они окончательно сошли с ума.

Храdot засунул в рот пригоршню гротов, и звуки их визгов сменились скрежетом коренных зубов. Гаргант разметал стройный ряд смыкающихся вокруг него наездников на сквигах, а затем взглянул на свою ладонь.

- ВОТ ВЕСЕЛУХА, - сказал он.

«А теперь надо быть осторожным, - подумал про себя Яггл. - Очень осторожным».

- Плохая веселуха или хорошая веселуха? - спросил он.

Храdot неуверенно пялился на руку.

- Я ДУМАЮ... ХОРОШАЯ ВЕСЕЛУХА. - Неожиданно он рывкнул от удовольствия и начал неуклюже танцевать, давя оставшихся гротов своими ножищами. Яггл ухватился за край его капюшона, и когда его тряхнуло со всей силы, постарался сдержать крик внутри себя. Не положено богу кричать.

От таких плясок тельце Яггла заметалось из стороны в сторону, и неожиданно грот заметил проблеск чьего-то присутствия за спиной. То оказалось самое страшное оружие в арсенале его банды. Освобожденное из клетки и спущенное с цепи.

«О нет», - только и успел подумать он.

Существо было в сто раз больше обычного сквига и испытывало ненасытный и во стократ более безумный голод. Сквиг-кромсака являл собой мешанину из грибковых мышц, клыков и предчувствия слюнявой смерти, а какому-то отчаянному гроту удалось освободить аж шестерых подобных. Громадные цепи связывали их по парам, обращая сквигов в гигантские машины для убийства.

- За тобой! - крикнул Яггл. - Прямо за тобой!

Храdot неуклюже обернулся и увидел маленькое стадо кромсак, которое направлялось к нему. Гаргант был не особо озабочен, по мнению Яггла, во всяком случае не так сильно, как следовало бы. Возможно, план грота сработал даже лучше, чем он мог подумать, и грибковые галлюциногены, скопившиеся в тельцах гротов и сквигов, уже подействовали на Храдота.

Мега-Гаргант лишился последней капли серьезности и невнятно пробубнил:

- ЗДАРОВА! А ВЫ У МЕНЯ АППЕТИТНЕНЬКИЕ!

Кромсаки устремились в их сторону, и гаргант, ревя от радости, потянулся своей ручищей к новой добыче.

***

Даже мега-гаргант не обладает безграничным аппетитом. Когда он высосал всю грибковую плоть, оставшуюся в цепях четырех кромсак, когда он разможил последних двух о склон горы и отложил их на

потом, когда он вдоволь натанцевался среди останков гротского лагеря... Храдот понял, что ему нужно немного посидеть и хорошенько все переварить. Его движения были неуклюжими. Рассеянными. Он прислонился спиной к склону горы, положил руку на живот и вздохнул.

- ЛУЧШАЯ ЖРАЧКА В МОЕЙ ЖИЗНИ, - прогрохотал он. - ХМ-М.

Яггл не мог точно сказать, было ли это утверждением или вопросом, поэтому он все еще колебался между ужасом и триумфом. Гаргант определенно был доволен. Но в его голосе звучала нотка чего-то еще, даже в том, как он дышал было что-то особенное. Какая-то подавленность.

- ТЕТУШКА ВСЕГДА НАХОДИЛА ЛУЧШУЮ ЖРАЧКУ, - сказал он. Прозвучало это как жалоба. Глаза Храдота были закрыты, а пальцы сомкнулись на животе. - ЭТО НЕЧЕСТНО.

О, Ягглу нужно было быть крайне осторожным.

- Что нечестно?

- ОНА. И КУЗЕНЫ. ВСЕ ОНИ.

Этот тон он узнал. Слезливый. Жалостливый к себе. Яггл знал куда больше парочки гротов, которые, перепив грибовари, становились угрюмыми и тоскливыми.

- ТЕТУШКА ВСЕГДА НАХОДИЛА ЛУЧШУЮ ЖРАЧКУ, - повторил он. - ХОРОШЕНЬКИЕ ДЕРЕВЕНЬКИ. ГДЕ МНОГО ВСЯКИХ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ И ВОЛШЕБНИЧКОВ И ЧЕГО ТОКА ДУШЕ УГОДНО БУДЕТ. ЗАМКИ, А В НИХ КУЧА РЫЦАРЕЙ И ПРИНЦЕВ. НО Я СЕ ВРЕМЯ ЖРАЛ ПОСЛЕДНИМ. ПОСЛЕ ЕЕ НАСТОЯЩИХ МЛАДЕНЧИКОВ.

Ягглу пришлось сдерживать смех, когда он услышал, как эта громада плоти называет себя младенцем.

- И че случилось? - спросил он.

- ОНИ МНЕ НАДОЕЛИ. Я БЫЛ ГОЛОДНЫЙ! ЭТО НЕЧЕСТНО! Я ЖЕ БОЛЬШЕ ИХ. НАМНОГО!

- И че ты натворил?

- Я УДАРИЛ ЕЕ МЛАДЕНЦА БАЛДОТА И ПОЖРАЛ ПЕРВЫМ.

- А она че?

- ПРОГНАЛА МЕНЯ ИЗ СЕМЬИ.

Ручейки воды потекли по лодыжкам Яггла. Он вдруг понял, что гаргант плачет. Он протянул руку и, стараясь утешить Храдота, погладил его по носу.

- ОСТОРОЖНО. ВОЛОСЫ У МЕНЯ В НОСУ ОЧЕНЬ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ.

Слегка смутившись, Яггл убрал руку.

- Ты скучаешь по ним? - спросил он. - По семейке?

- Я ИХ НЕНАВИЖУ.

Яггл оглянул разрушенный лагерь своих прежних собратьев. Деревья, гроты, псих-алтари - все сравнялось с землей. Каждое сооружение было уничтожено. Выглядело так, словно бог упал с небес и

стер все в порошок одним всепоглощающим взрывом.

- ТЕТУШКА СКАЗАЛА, ЧТО ОНА МЕНЯ ПОБЬЕТ, ЕСЛИ УВИДИТ НЕДАЛЕКО ОТ СВОЕЙ ЗЕМЛИ. НО ОНА ЕЩЕ СКАЗАЛА, ЧТО ВСЕ, ЧТО НАХОДИТСЯ ЗА МШАНЫМ РОГОМ - ЕЕ ЗЕМЛЯ. ПОЭТОМУ-ТО Я И НОШУ ЭТО. - Он поднял громадный, испачканный гротами, палец и потрепал им свой капюшон.

Яггл взглянул на гарганта. Ему подумалось: какой же он несчастный поганец. Но сказал он совершенно другое.

- Как бы ты хотел их проучить, а?

***

Семья гаргантов поселилась в городе, который в прошлом был местом «образумства юдишек». Споры юдишек собирались здесь, чтобы распивать зелья и становиться волшебниками. Храдот сказал, что его тетушка была умной, а три ее сынка - Балдот, Одноглаз и Младший - тупыми, как пробка.

Яггл не был уверен в том, как воспринимать такую оценку - все-таки сказано это было из уст Храдота.

Четыре гарганта. Даже Храдот не верил, что сможет справиться с таким количеством. Он страшно боялся засмущаться перед собственной родней. Но чем дольше Яггл разъяснял ему свой план, тем оживленнее становился Храдот.

Вот как было дело.

По указаниям Яггла Храдот привязал к своим ногам несколько соломенных крыш с крестьянских амбаров. Цепи оставшихся кромсак он обмотал вокруг плеч - на будущее. Рокот его шагов был немного приглушен, и теперь Мега-Гаргант пробирался - с ошеломительной осторожностью, подумалось Ягглу - через речную долину к югу от университета.

Когда они выглянули из-за горных вершин, семейка гаргантов была на том самом месте, где ее и ожидал увидеть Храдот. Настороже был единственный взрослый гаргант. Она стояла, скрестив руки и глядя на город. Длинные серые косы доходили почти до земли, а ее броня напоминала золотую кольчугу, собранную из щитов Грозорожденных. Три младших гарганта улеглись рядом с колокольней и крепостью и теперь громко храпели.

С этого момента начиналось все самое сложное. Медленно и осторожно Храдот собрал целую грудку валунов с вершин горного хребта: громадные штуковины, которые должно быть столетиями не двигались с места. Он поднял первый валун, зажал его своим локтем, потом резко выпрямил руку и швырнул камень в воздух.

На мгновение ему показалось, что валун врежется в колокольню, снесет всю каменную кладку и обрушит башню на землю, как и многие другие сооружения юдишек, которые уже были разрушены. Но нет. Он перелетел через головы гигантов, миновал город и скрылся в густых высоких дебрях на севере. Когда валун упал на землю, раздался треск, похожий на раскат грома.

Тетушка обратила свой взор к лесу. Ее кольчуга из золотистых щитов сверкнула в лунном свете. Она прислушалась к ночи. Один из ее сыновей заворочался у ее ног и проснулся. Он сел и рассеянно посмотрел по сторонам. Двое других продолжали спать.

«Иди же, – пытался внушить ей Яггл. – Иди и проверь».

Сначала он решил, что у тетушки нет никакого оружия, не считая разве что ее собственную необъятность. Но теперь она сжала кулаки, и Яггл приметил рога какого-то громадного зверя или демона, крепившиеся к костяшкам ее пальцев. Она еще раз прислушалась, а затем потопала в лес – разобраться, что к чему.

Тетушка была серьезной угрозой. Но как только она убралась с дороги, цель стала выглядеть куда более выполнимой. И все же Ягглу казалось, что назревающая драка была все еще слишком честной – даже с учетом двух спящих гаргантов и преимущества Храдота в размерах.

Тут наступала следующая часть плана.

Храдот зажал еще один валун своим локтем. На этот раз он метнул его низко. Второй валун устремился к разбуженному гарганту – Младшему, как предположил Яггл. Ну, он выглядел, как Младший. Камень должен был попасть ему прямо в голову, но пролетел мимо, подняв пыль с изрядно потрепанной крепости. Броску стоило быть поточнее.

Тот, кто вероятно был Младшим, в страхе обернулся. Два других гарганта тоже проснулись.

Тем временем Храдот швырнул третий валун. Он прилетел по коленям Младшего, и тот согнулся, проехавшись лицом по булыжным камням. Его нос хрустнул, и кровь гарганта хлынула на улицы юдишек.

Первая кровь освидетельствовала конец терпению и осмотрительности Храдота. Мега-Гаргант радостно взревел, перелез через горный хребет и с такой стремительностью рванул вперед, что Ягглу пришлось схватиться покрепче.

- Полегче! – завопил Яггл. – Осторожнее!

Но Храдот не сбавил темп. Прежде чем Младший успел оторвать лицо от булыжников, Храдот пересек весь город и оказался рядом с ним. Взвыв от ярости, Мега-Гаргант поднял ногу и опустил ее прямо на голову Младшего. Тело гарганта содрогнулось.

Его ноги затряслись, в пух и прах разнося то, что осталось от магических цитаделей юдишек.

Два оставшихся сына-гарганта с ужасом уставились на Храдота.

- ТЫ, – сказал тот, у кого был единственный глаз посреди лба. Он моргнул. – МАМА ВСЕГДА ГОВОРИЛА, ЧТО ТЫ...

Храдот взревел и кинулся на него. Но гарганты тоже были готовы, у их относительной «невысокости» были свои преимущества. Одноглаз прыгнул влево, Балдот – вправо, и Храдот сломя голову влетел в колокольню. Массивный колокол издал отрывистый «бом!», и на короткое мгновение показалось, что башня устоит. Однако в следующий же миг она рухнула под тяжестью Мега-Гарганта.

Яггл ухватился за прядь волос Храдота, его ноги повисли в воздухе, а изо рта полились проклятия, не очень-то подходящие богу. Белая пыль поднялась в ночи. Храдот тяжело дышал и вертел головой туда-сюда.

С одной стороны стоял Балдот. Он вырвал большую плиту с высеченными на ней изображениями Эпохи Мифа прямо из монумента, посвященного Зигмару. Он поднял ее перед собой, словно щит. С другой

стороны расположился Одноглаз. Он вытянул обрушившийся шпиль кафедрального собора, будто это было копье.

- Они тебя окружили, - любезно сказал Яггл.

Храдот хмыкнул.

Медленно и осторожно младшие гарганты обходили его. Была ли у них какая-то стратегия? Может они тянули время. «Если у них получится задержать Храдота до тех пор, пока не вернется Тетушка, - думал про себя Яггл, - то наше положение явно изменится не в лучшую сторону». Там, в Мшаном Роге, до нее наверняка донесся шум. Точно-точно, это был всего лишь вопрос времени...

- Улепетывай или мочи их, - сказал Яггл. - Нужно выбирать.

Храдот переводил взгляд с одного брата на другого. Он сплюнул, и вдруг снял цепь кромсак со своих плеч. С того самого момента, когда Мега-Гаргант сравнял с землей лагерь гротов, Яггл решил, что кромсаки по обе стороны цепи были мертвы. Храдот хорошенько шмякнул их о склон горы. Возможно, это было малость грубовато таскать за собой две безжизненные туши, но кто он такой, этот Яггл, чтобы критиковать Мега-Гарганта. Храдот принялся раскручивать цепь, и кромсаки, визжа и брызжа слюной, пришли в сознание.

Снова и снова Храдот вертел кромсак вокруг себя, словно в руке у него был двусторонний цеп. Наконец, он ударил. Один из гигантских сквигов устремился прямо в циклопическое лицо Одноглаза. Гаргант поменьше нырнул за крепостную стену, но Храдот продолжил раскачивать свою цепь, все быстрее и быстрее, пока кромсака не прилетел прямо по щиту-памятнику Балдота.

Плита расколосась. Балдот споткнулся о Младшего, и разозленный, вконец одуревший кромсака вгрызся зубами в его морду.

Одноглаз со своим кафедральным шпилем тоже не зевал. Он сделал выпад в сторону Храдота, и Мега-Гаргант взвыл от боли. Сработал рефлекс, Храдот швырнул второго кромсаку в Одноглаза. Но и к этому тот оказался готов: гаргант поймал цепь налету и, провернув сквига вокруг себя, метнул его обратно в Храдота. Мега-Гаргант потерял равновесие, а кромсака вцепился уже в его харю. Яггла мгновенно окатило сквиговой слизью. Гроту пришлось крепко-крепко схватиться за капюшон Храдота, когда его туша рухнула на землю.

Ну зачем он в это ввязался? Почему во имя Бехемата и всех Дурных Лун, которые только восходили на небосводе, он решил, что участие в споре гаргантов - прекрасная идея. Ему так понравилось выдавать себя за Бехемата, что он стал вести себя, словно был настоящим богом. А еще в гарганте он признал нечто знакомое - его тоже прогнали все, кого он только знал...

Вот дурак. Он такой глупый поганец. Если выживет, то такой ошибки больше не повторится.

Земля содрогнулась. Тетушка была близко. Балдот лежал на земле, выживший кромсака довольно грыз его лицо. Осталось едва ли несколько мгновений, чтобы все изменить.

- Кончай Одноглаза! - закричал Яггл. - Тебе нужно замочить его!

Одноглаз прыгнул на Храдота, явно намереваясь прижать его к земле. Мега-Гаргант перекатился, раздавив целый ряд студенческих общежитий, и сорвал большой бронзовый колокол с башни. Он обернулся, поднял колокол так высоко, как только мог, и обрушил на голову Одноглаза: раз, два, три -

на каждый удар колокол отзывался громким звоном. Храдот закричал, и изо рта у него полетели комья слюны, которые по размеру были куда больше Яггла. Обезумев, он продолжал молотить Одноглаза колоколом. Выглядело это так, словно целое владение предалось свирепой ярости. Ну во что опять вляпался Яггл?

- Храдот! - завопил грот. - Это еще не конец! Твоя тетушка!

Мега-гаргант что-то проворчал, поднялся на ноги и оглянул развалины города. Посреди разрушенной каменной кладки и руин, оставшихся от домов юдишек, стояла Тетушка. Она была неподвижной и очень спокойной. Позади нее мелькали первые пурпурные лучи восходящего солнца. Храдот бросил свой колокол на землю, небрежно раздавив выжившего кромсаку.

- ТЕТУШКА, - проревел Храдот. - ТУТА ТЕПЕРЬ ВСЕ МОЕ.

Она хрустнула костяшками пальцев и обвела взглядом руины. Она была всего лишь одним гаргантом. Даже несмотря на то, что перед ней раскинулось поле кровавой бойни, она не собиралась ввязываться в драку, которую заведомо проиграет. Яггл понял, что она расчетлива. Настоящая выжившая. По ее щекам и золотистой кольчуге потекли слезы. Но когда она заговорила, голос Тетушки ничуть не срывался.

- ТЫ ПОЗОРИЩЕ, ХРАДОТ.

Похоже, у Мега-Гарганта не нашлось что ответить.

- Я... - начал было он.

- ЗАПОМНИ. СКОРО ТЫ СВОЕ ПОЛУЧИШЬ.

Она повернулась и с грохотом двинулась в сторону Мшаного Рога, пока Храдот смотрел ей вслед.

***

Когда солнце взошло, Храдот поморщился и поднял руку, чтобы отогнать свет. Яггл не то чтобы был особым любителем всяких рассветов, но вот Мега-Гаргант, сейчас он оказался во власти растущего грибного похмелья.

- Я НЕ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ЛУЧШЕ, - сказал он.

- Будет лучше, - соврал Яггл. - Вот, садись-ка тут.

Мега-Гаргант неуверенно брел через дебри спелого древостоя. Бесцельно блуждая, они пришли в старые земли Яггла - место, которое гроты звали Паучьим лесом. А все потому, что лес был дремучим, темным домом для гигантских пауков. Стволы больших деревьев поднимались так высоко, что, когда Храдот развалился на земле, их верхушки почти-почти заслоняли его. Яггл предположил, что тот пытается спрятаться от Тетушки - вдруг она явится сюда в поисках мести.

- Я УСТАЛ, - проворчал Храдот.

- Спи, - сказал Яггл. - А я буду на страже.

Храдот откинул голову, а Яггл перебрался к нему на грудь.

- РАССКАЖЕШЬ МНЕ СКАЗКУ? - спросил его гаргант.

У гротов из шоблы Яггла не было сказок на ночь как таковых. Но истории, которые гроты-старики рассказывали младшим спорам, конечно, были. Зачастую их предназначение сводилось к тому, чтобы напугать или развлечь малышню, ну и время от времени наставить на гротском пути к величию.

И так Яггл принялся рассказывать некоторые из таких историй - легенды о Гнусных Древних-Прежних Временах и о гроте-волшебнике Гритлике, который пробрался через сокрытые двери между владениями и одолел всех существ, от коротышек до альвов, и даже ненавистного бога солнца, Яркоморда Мерзолохмата. И одно обстоятельство вечно повторялось в этих историях: он всегда побеждал при помощи лжи. Всегда. Он обманул дуардинов, погребя их под землей, обманул альвов, заставив их выдать собственные души, обманул солнце, и теперь половину каждого дня оно пялится в какое-то совершенно другое место.

- ВОЛШЕБНИЧЕК ХОЧЕТ И МЕНЯ ОБЛАПОШИТЬ, - сонно пробормотал Храдот. - Я ШМЯКНУ ЕГО ПРЯМО О СКЛОН ГОРЫ И ПРЕВРАЩУ В КАШУ...

Прозвучало это так, будто ему еще было что сказать, но гаргант замолчал, а вскоре и вовсе захрапел. Яггл подпер подбородок руками и, нахмутив брови, взглянул на рассветное небо.

Убедившись, что Храдот спит, Яггл спустился по капюшону гарганта и спрыгнул в грязь. Земля закачалась под ним. Он уже привык к взлетам и падениям во время прогулок вместе с великаном, к ошеломительным вдохам и выдохам Храдота.

Яггл вздохнул и нырнул в заросли Паучьего леса, надеясь проложить себе дорогу через темные кусты, подальше от яркого света солнца. «Это мудрое решение», - повторял он себе. Конечно, было весело поглядеть на владение свысока да хорошенько посмеяться, но ему повезло пережить эту ночь, связавшись с гаргантом. Когда большой парень проснется, он обязательно сообразит, что что-то не так, ну или опять решится на кровную месть какому-нибудь далекому родственничку. И в обоих случаях Яггла ждет незавидная участь.

Да, на некоторое время ему придется затаиться, найти очередного фермера и покромсать его, но это не было такой уж плохой перспективой. Скудная жизнь была безопасной. А его бывшая шобла успела совершить куда больше набегов на поселения юдишек, чем он может сосчитать на своих пальцах. Он знал, куда нужно идти, чтобы животинки ему хватило надолго.

Яггл уже почти смирился с новым планом, когда вдруг услышал шелест листьев и хруст веток вокруг. Раздался громкий шорох, будто кто-то царапал когтями по лесному ковру.

И под сенью деревьев показались они: целая вереница гигантских пауков. Десятки арахнидов. На их спинах восседали гроты Паучьего Клыка с угрюмыми лицами и в костяной-хитиновой броне.

- Ты! - крикнул один из Паучьих Клыков, указывая копьём в сторону Яггла прямо со своего арахнарока.
- Ты поганец из Ямоскрытней! Которых шмякнул гаргант! Падем-ка с нами, пора свести счеты. Шоб он больше никого из наших не шмякнул!

Прежде чем Яггл успел придумать убедительный предлог для того, чтобы не идти с ними, один из Паучьих Клыков подхватил его своей рукой и швырнул другому гроту. Тот поймал Яггла и усадил позади себя на спине арахнарока. Яггл моргнул и покачал головой.

- Мне, как и тебе, до самых кишок горько, - сказал Паучий Клык, сидящий в паланкине перед ним. -

Знавали мы Ямоскрытней. Чокнутый босс Ваззит был, конечно, болван. Слишком мягкий. Но того, че с ним случилось, он не заслужил. И с нами такого тоже не случится.

Яггл уставился на него.

- А, понял, - сказал Паучий Клык. - Бьюсь об заклад, ты приперся сюда, чтобы лично уложить гарганта. Ну, в одиночку тебе не управиться. Хватай копьё! Погнались!

Грот бросил копьё Ягглу, и вереница пауков ринулась сквозь подлесок прямо на новую поляну, которую Храдот промял, когда лег спать. Гаргант все еще валялся на спине. Его дыхание походило на медленный, но сильный штормовой ветер.

Не спеша и осторожно пауки приблизились к спящей туше.

- Ну че, - проговорил Паучий Клык. - Мы завернем его в паучью паутину, а потом как ужалим все разом. Накачаем в него стока яду, скока сможем.

«Это был неплохой план, - подумал Яггл. - Возможно, он даже сработает». А ведь ему действительно повезло! Не оставь он Мега-Гарганта, так бы и сидел тут как дурак, пока арахнароки окружали бы их. Но если Паучьи Клыки избавятся от Храдота, то он вряд ли еще раз впутается в переделку с гаргантами. А может ему вообще присоединиться к Паучьим Клыкам! Ехать верхом на арахнароке - это вам, конечно, не перешагивать целые королевства, но из этого все-таки может что-то да выйти.

Правда, какое-то неопределенное беспокойство все еще давало о себе знать... Это была тревога об упущенной возможности. Просто стыдоба пустить в расход такого сговорчивого Мега-Гарганта. Необходимо было взвесить все риски.

- Эй! - крикнул грот из соседнего паланкина. - А ты че тут забыл?

Яггла охватило жуткое подозрение, что голос ему знаком. Он медленно повернулся и увидел своего старого чокнутого босса, Ваззита, уставившегося теперь на него с недоверием и яростью.

- Ты ж сказал, что он мертв, - тихо сказал Яггл.

Босс Паучьих Клыков в замешательстве нахмурился.

- Нет! Я сказал, он не заслужил того, че с ним случилось. Всю его шоблу шмякнули! Он больша не босс!

- Хватит! - крикнул Ваззит. - Хватит! Хватит! Хватай его! Сделаю то, че давно уже надо было.

Паучий Клык все еще выглядел сбитым с толку.

- Че это?

- Он заодно с гаргантом! - заорал Ваззит. - Я... Мне было слишком стыдно, чтобы признаться. Там был не тока гаргант. А я сплеховал. Выкинул этого поганца, а он вернулся по наши душонки.

Яггл вздохнул, вонзил копьё в спину Паучьего Клыка и выпрыгнул из паланкина. Не совсем удачно приземлившись в грязи, он перекатился, но копьё не отпустил. Яггл побежал быстрее, чем когда-либо в жизни, напрямик к открытой ладони Храдота. Из-за спины он услышал шипение пришедших в замешательство пауков.

Он предпринял еще один большой прыжок и, оказавшись между пальцами гарганта, затянутыми

паутиной, подтянул себя на руку Храдота. Переборов себя, он с усилием обернулся. После секундного смятения арахнароки понеслись за ним сломя голову. Это был всего лишь вопрос времени, когда они настигнут его...

Копье вонзилось в руку Храдота, едва ли войдя в плоть. Оно застряло внутри, но этого все равно не хватило, чтобы пробить кожу или пустить кровь. Сон гарганта не был нарушен. Еще одно копье просвистело мимо. Третье задело его ногу. Яггл взвизгнул и бросился бежать к импровизированным деревянным наручам Храдота, затем вверх по плечу и на грудь.

- Помоги! - кричал он. - Тебе надо проснуться! Пауки! Помоги!

Гаргант продолжал храпеть. Яггл попробовал пару раз хорошенько пырнуть его в грудь собственным копьем, но история повторилась - орудие даже не пробило кожу.

На этот раз Яггл тут же пожалел о том, что повернулся. Один из арахнароков уже взбирался на тушу Храдота, а из паланкина визжал старый чокнутый босс Ваззит.

- Лови его! Хватай его!

Решение посетило грота в самый последний момент, прямо как лучшие из его планов. Он запрыгнул на подбородок Храдота, затем перебрался через бездну его рта, прижавшись к верхней губе, и воткнул копье в ноздрю гарганта, принявшись крутить и вертеть его, щекоча громадные волоски в его носу. И снова он закричал: «Помоги! Просыпайся же! Пауки!»

На этот раз реакция последовала незамедлительно. Храдот содрогнулся, одновременно закашлявшись и рассмеявшись. Яггл спрыгнул с губы гарганта и ухватился за край капюшона всего за мгновение до того, как большая рука поднялась, чтобы почесать нос.

Яггл занял свое прежнее место на плече у гарганта, у самого его уха.

- Пауки! - заверещал он. - Тебе нужно достать пауков!

Храдоту не о чем было беспокоиться. Он небрежно поймал арахнарока, ползущего у него по руке, и отшвырнул в чашу. Затем он поднялся на ноги и окинул взором круг гигантских пауков.

- КАКИЕ Ж МАЛЫШИ, - только и сказал гаргант.

***

Так получилось, что арахнароки были любимой закуской Храдота, так что он немного утолил свой голод. Пока гаргант жевал паучьи лапки, оба сидели, не издавая ни звука - Храдот на лесной подстилке, Яггл у него на плече.

- ПОМОГИ, - сказал Храдот спустя какое-то время.

- А?

- ТЫ ПРОСИЛ О ПОМОЩИ.

Итак, он все-таки его слышал.

- НЕ ОЧЕНЬ-ТО ПОХОЖЕ НА БОГА, - прибавил Храдот.

- Что ж, - протянул Яггл. - Это была проверка! Испытание для моего могучего слуги! - Звучало жалко, даже для него. - Ты справился, - закончил грот.

- ТЫ НАПУГАЛСЯ. С ЧЕГО БЫ ЭТО БОГУ БОЯТЬСЯ ПАУКОВ?

- Ну...

Яггл пытался найти ответ, придумать план, но ничего не приходило в голову. Даже в последний момент. Вообще ничего. Он вздохнул.

- Мне надо признаться тебе, - сказал он. - Рассказать всю правду.

Гаргант хмыкнул.

Яггл вспомнил, каково ему было в шобле. Он придумывал планы, а Ваззит (который теперь-то уж точно был раздавлен в лепешку) выдавал их за собственные. Мозги и слова - не одно и то же.

- Я не совсем Бехемат, - заключил он. - Это просто слова. Видишь? Я пророк, или вроде того. Излагаю волю богозверя. Знаю, че он знает, говорю, че он хочет. И иногда мне все еще страшно, но я все равно сын Бехемата. Как и ты.

Огромная голова гарганта, закрытая капюшоном, повернулась, и он внимательно посмотрел на грота на своем плече. На его лице застыло бестолковое любопытство, но Яггл понятия не имел, что творилось за этой маской, за его глазами. Поверил ли он? Хочет ли он верить в это? И если нет, то сможет ли он простить эту ложь?

- СКАЖИ МНЕ, - пророкотал Храдот, - ТО, ЧЕ ЗНАЕТ ОДИН ТОЛЬКО БОГ.

Возможно, только возможно, Яггл заметил легкое подобие ухмылки на лице Мега-Гарганта. Грот прикрыл глаза и приложил пальцы к вискам. Он сжал глаза еще сильнее и нахмурился, и вспомнил обо всех тех поселениях юдишек, разбросанных по Гуру, обо всех фермерах и деревушках.

- Я, Бехемат, собираюсь отвести тебя, Храдота, к твоей следующей жрачке, а потом к еще одной, и еще. Целое владение до отвала забитое сытной жрачкой, сечешь? - Яггл открыл глаза и улыбнулся гарганту, и был потрясен, когда понял, что его улыбка была искренней. - Клянись тебе.

- ТОГДА ПОРА, - сказал Храдот. Он поднялся на ноги, и теперь эти двое возвышались над целым миром.
- ЧЕ У НАС НА ДЕСЕРТ?

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Я,_Бехемат_/_I,_Behemat_\(рассказ\)&oldid=19762](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Я,_Бехемат_/_I,_Behemat_(рассказ)&oldid=19762)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 июня 2022 в 12:54.